

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Независимость судебной власти и гарантии её реализации в уголовном процессе

Студент

И.Э.о Казымлы

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Независимость судебной власти рассматривается в качестве одного из базовых принципов организации государственной власти в Российской Федерации и качестве неперенного атрибута построения действительно правового государства, в связи с чем, актуальность рассмотрения данной темы исследования сложно переоценить.

Цель работы: рассмотреть реализацию независимости судебной власти в уголовном судопроизводстве России.

Задачи работы: Рассмотреть понятие принципа независимости судебной власти; Охарактеризовать основные гарантии независимости судебной власти в РФ; Обозначить содержание принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве; Рассмотреть вопросы ответственности судей в РФ; Рассмотреть проблемы реализации принципа независимости судебной власти в досудебном и судебном производстве по уголовным делам.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации судебной власти в РФ своих функций.

Предметом исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с обеспечением независимости судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования.

При подготовке работы использовались труды таких учёных как: Т.Е. Абова, Е.Ю. Бархатова, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, В.М. Лебедев, Л. Макаров, И.Л. Петрухин, А.П. Фоков и других.

Структура работы включает в себя введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, список использованных источников.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Понятие, содержание и гарантии реализации независимости судебной власти и судей	8
1.1. Понятие принципа независимости судебной власти.....	8
1.2. Основные гарантии независимости судебной власти в РФ	13
Глава 2. Обеспечение независимости судей в контексте реализации независимости судебной власти	22
2.1. Нормативное обеспечение независимости судей в РФ	22
2.2. Ответственность судей в РФ	30
Глава 3. Проблемы реализации независимости судебной власти в уголовном процессе Российской Федерации	41
3.1. Реализация независимости судебной власти в досудебном производстве по уголовным делам.....	41
3.2. Реализация независимости судебной власти в судебном производстве по уголовным делам.....	47
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	61

Введение

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ судебная власть самостоятельна и действует независимо.

Суды осуществляют свою власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь Конституции РФ и закону. Судьи, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и также подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам.

Аналогичный принцип независимости суда и его подчиненности лишь Конституции и закону закреплен в ст. 120 Конституции РФ.

Объем и содержание данного принципа доктринально не нашли исчерпывающего определения, хотя значимость обозначенного принципа редко кем из современных исследователей отрицается.

Мировая практика свидетельствует о том, что правовое государство имеет место лишь тогда, когда в данном государстве имеется независимая и авторитетная судебная власть. Данный аспект следует считать обязательным условием формирования гражданского общества, что неоднократно отмечалось в литературе.

Независимость судебной власти рассматривается в качестве одного из базовых принципов организации государственной власти в Российской Федерации и качестве неперемennого атрибута построения действительно правового государства, в связи с чем, актуальность рассмотрения данной темы исследования сложно переоценить.

Цель работы: рассмотреть реализацию независимости судебной власти в уголовном судопроизводстве России.

Задачи работы:

- Рассмотреть понятие принципа независимости судебной власти;

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1.

- Охарактеризовать основные гарантии независимости судебной власти в РФ;
- Обозначить содержание принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве;
- Рассмотреть вопросы ответственности судей в РФ;
- Рассмотреть проблемы реализации принципа независимости судебной власти в досудебном и судебном производстве по уголовным делам.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации судебной власти в РФ своих функций.

Предметом исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с обеспечением независимости судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования: формально-логический, системный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический метод познания и т.д.

При подготовке работы использовались труды таких учёных как: Т.Е. Абова, Е.Ю. Бархатова, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, В.М. Лебедев, Л. Макаров, И.Л. Петрухин, А.П. Фоков и других.

Структура работы включает в себя введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, список использованных источников.

Глава 1. Понятие, содержание и гарантии реализации независимости судебной власти и судей

1.1. Понятие принципа независимости судебной власти

В контексте рассмотрения судоустроительных принципов традиционно важное место занимает принцип независимости суда, который обоснованно считают одним из основных, поскольку он определяет сам характер судоустройства, как судоустройства демократического типа, основанного на обязательном соблюдении законности.²

Сегодня суд в Российской Федерации – полностью самостоятельный орган в государственно-правовом и организационном смысле этого слова.

Принцип независимости судебной власти, несомненно, является отправным, определяющим положение суда в современном государстве.

Конституционно-правовая суть данного принципа предопределена в том числе в нормах Конституции РФ, где в ст. 10 закреплено: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Как видится, конституционное регулирование в данном положении устанавливает предпосылки независимости судебной власти.

По мнению ряда учёных, принцип независимости судебной власти берёт своё начало именно в вышеназванной норме Конституции РФ и, в дальнейшем, уже получают развитие и детализацию в иных нормах Конституции РФ и прочих нормативных документов.³

И.Л. Петрухин в своей работе отмечает, что «принцип независимости судебной власти является отправным, определяющим положение суда в

² Абова Т.Е. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО "ТК Велби", 2003. С. 210.

³ Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 114.

современном государстве, поскольку именно эта ветвь власти сталкивается с отказом признать ее равной среди первых».⁴

В.А. Лазарева, исследуя роль судебной власти в современном обществе, говорит о «необходимости обеспечения ее подлинной независимости как основном критерии ценности для названных институтов».⁵

Правовые основы регулирования статуса суда в РФ В.П. Кашепов связывает, в первую очередь, с ее независимостью и самостоятельностью: «Среди конституционных принципов организации и деятельности судебной власти можно выделить важнейший, реализация которого в значительной степени способна обеспечить эффективность правосудия. Это принцип независимости, несомненно, определяющий статус суда в современном государстве».⁶

Наиболее четко рассматриваемый принцип обозначен в работе В.М. Лебедева, где отмечается, что «независимость судебной власти связана с принципом разделения властей, с особой сферой приложения ее усилий, со специфическими способами ее взаимодействия с другими ветвями власти».⁷

Независимость в качестве принципа нашла своё нормативное закрепление в Основном Законе страны. В ст. 120 Конституции РФ записано: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». В этом ключе независимость судов и судебной власти в целом, неразрывно связана с независимостью судей.

Как отмечает В.В. Ершов, для независимости судебной власти необходимо обеспечение автономии – как внешней и внутренней, а также наличие определённой самостоятельности её жизнедеятельности в качестве ветви государственной власти. Вместе с тем, независимость судьи определяет беспристрастное осуществление правосудия с установлением

⁴ Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2003. С. 719.

⁵ Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. – Самара, 2000. С. 11.

⁶ Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / Отв. ред. В.П. Кашепов. - М., 2010. С. 26

⁷ Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000. С. 34 - 35.

запрета какого-либо влияния на судью, а также суд не только со стороны органов власти, но и со стороны любых других субъектов правоотношений.⁸

Исследуемый принцип даёт суду возможность осуществлять свои конституционные полномочия самостоятельно, то есть без какого-либо внутреннего или внешнего вмешательства и влияния.

Правовое положение суда в системе разделения властей позволяет нам говорить о существовании у суда не только отделенной и независимой компетенции, но и самостоятельного ресурсного и правового обеспечения, который призван обеспечивать ему адекватный стандарт взаимодействия с другими институтами государственной власти на началах равенства.

Как верно подчёркивается в литературе, самостоятельная судебная власть — это закономерная потребность общественного развития государственности и гражданского общества в целом. Данный принцип предполагает наличие у судебной власти и суда определённых правовых инструментов, которые дают ей возможность правовыми средствами (не исключаящими применение мер государственного принуждения) воздействовать как на государственные и социальные институты.

Таким образом, следует сделать закономерный вывод о том, что в содержании независимость судебной власти связана с её обособленностью.

Обособленность судебной власти предполагает наличие своего рода единого механизма, созданного для того, чтобы осуществлять функции власти от лица Российской Федерации.

Реализация принципа самостоятельности судебной власти предполагает учреждение такой системы судебных органов, которые бы обеспечивали эффективное и профессиональное рассмотрение дел. Из данного постулата исходит обязанность государства создавать и закреплять систему судебных органов отдельно от других органов власти, вне системного подчинения.

⁸ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. - М.: Юрист, 2006. С. 12.

Создание такой системы судов означает, что существующая в стране судебная система:

- охватывает всю территорию;
- является соответствующей территориальным социально-правовым потребностям (доступность, достаточное количество действующих судей и т.д.);
- включает органы, полномочные рассматривать любые категории социальных конфликтов.

Базовая составляющая принципа независимости судебной власти – это ее основные функции в системе госвласти, через которые выражается функциональная обособленность этой ветви власти.

Независимость судебной власти в функциональном смысле определяется не только выделением ряда специфических направлений деятельности в системе государственного управления социумом, но и жесткой взаимосвязью их с правом.

Компетенционный элемент принципа независимости судебной власти представляется также довольно важным. Закрепленные в Конституции РФ полномочия судебной власти представляют собой значимый блок средств в системе правовых механизмов управления социальными процессами.

Также необходимо раскрыть ресурсный аспект принципа независимости судебной власти. Данный аспект подразумевает, прежде всего, человеческие и материально-технические ресурсы. Это необходимое условие, обеспечивающее независимость судебной власти.

Независимость российской судебной власти в этом аспекте предполагает свободный подбор кадров, самостоятельно решение вопросов отстранения от должности члена судейского сообщества и т.д.

Развивают конституционные нормы в этом аспекте Закон «О статусе судей в Российской Федерации»⁹, Федеральный закон от «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹⁰ и другие.

Кроме того, составляющей ресурсного элемента принципа независимости является проблема материального и материально-технического обеспечения судебной власти. Со всей очевидностью можно констатировать, что без материальной составляющей подлинная самостоятельность невозможна.

Статья 124 Конституции РФ говорит о том, что «финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом».

Очевидно, что под «полным» осуществлением правосудия в этой статье имеется в виду правосудие, полноценно обеспечивающее потребности общества. Данные нормы Конституции РФ получили своё развитие в Федеральном законе от 10 февраля 1999 г. №30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации».¹¹

Таким образом, в содержание принципа независимости судебной власти входят элементы институционального, структурного, функционального, компетенционного, а также ресурсного обеспечения.

В связи с этим, представляется целесообразным предложение учёных в целях максимально эффективной реализации анализируемого принципа в Конституции РФ выделить отдельную специальную главу о полномочиях судебной власти.¹²

⁹ Закон РФ от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №30. Ст. 1792.

¹⁰ Федеральный закон от 14.03.2002 г. №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №11. Ст. 1022.

¹¹ Федеральный закон от 10.02.1999 г. №30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. №7. Ст. 877.

¹² Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 150.

Самостоятельность и независимость судебной власти - это насущная необходимость для построения в Российской Федерации правового государства.¹³

1.2. Основные гарантии независимости судебной власти в РФ

Реализация рассматриваемого нами принципа независимости судебной власти возможна только и только тогда, когда в наличии соответствующие, комплексные гарантии, направленные в первую очередь на судей, как непосредственных носителей судебной власти. С помощью таких гарантий можно создать для судей такие условия, при которых сводятся к минимуму вероятность незаконного воздействия на судей с целью повлиять на принимаемое ими решение.

В данном отношении органы государства обязаны обеспечить реализацию комплекса гарантий независимости судей, посредством чего обеспечивая независимость судебной власти в стране.

Эти гарантии закреплены прежде всего в Законе РФ «О статусе судей», Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹⁴, а также непосредственно в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹⁵ (УПК РФ).

Гарантии независимости судей можно классифицировать на:

- материальные;
- организационные;
- процессуальные.

¹³ Судебная реформа: проблемы и перспективы / Отв. ред. Б.Н. Топорнин, И.Л. Петрухин. - М., 2001. С. 3.

¹⁴ Федеральный закон от 20.04.1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1455.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

К материальным гарантиям независимости судей относится предоставление судьям за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего их высокому статусу.

Достойное материальное (финансовое) обеспечение членов судейского корпуса, вместе с иными гарантиями, распространяющимися на деятельность судей, можно с уверенностью считать важным элементом обеспечения принципа независимости судей.

Органы судебной власти - единственные в Российской Федерации органы государственной власти, порядок финансирования которых определен непосредственно в Конституции Российской Федерации (ст. 124), с тем чтобы производимым из федерального бюджета финансированием судов гарантировалась возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. Это означает, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 1998 г. №23-П¹⁶, что финансирование судов должно производиться в порядке и объеме, обеспечивающих надлежащие экономические условия осуществления судебной власти на основе положений Конституции Российской Федерации.

Помимо Закона «О статусе судей», источником правового регулирования материальных гарантий деятельности судей является ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации».¹⁷

Судьи в Российской Федерации представляют собой особую категорию работников, которые наделены полномочиями по реализации государственной функции - отправлению правосудия. В этой связи в отношении судей применяются все гарантии, предусмотренные законодательством о государственной службе с учетом особенностей,

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.1998 г. №23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1998 год» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. №6.

¹⁷ Федеральный закон от 10.01.1996 г. №6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. №3. Ст. 144.

установленных настоящим законом. В частности, для всех категорий государственных служащих не предусмотрена выплата заработной платы, тем не менее их труд не является безвозмездным. Настоящий Закон позиционирует ее как вознаграждение за труд, включающее в себя несколько составляющих. В первую очередь, речь идет о должностном окладе судьи, т.е. минимальной сумме выплаты, размер которой регламентирован законом. При определении должностного оклада судьи следует учитывать, что весь судейский корпус можно условно разделить на две части: непосредственно судьи, а также судьи, замещающие административные должности в составе суда.

При назначении судьи на административную должность его финансовое обеспечение изменяется - к общим нормам добавляются и специальные гарантии для совмещения судейских и административных полномочий.

Месячный оклад по должности - основная сумма ежемесячной выплаты за осуществление профессиональной деятельности в составе суда - за отправдение правосудия.

В настоящее время должностной оклад судей определяется исходя из стабильной суммы должностного оклада руководителей отдельных судебных органов. В частности, в силу прямого предписания, конкретизируется лишь размер оклада Председателя Конституционного Суда РФ. Оплата труда иных судей определяется в процентном соотношении от должностного оклада Председателя Конституционного Суда РФ. Таким образом, Закон устанавливает максимально высокий оклад для Председателя специального суда - Конституционного Суда РФ, компетенция которого охватывает собой особую категорию дел, связанную с обеспечением соблюдения норм Конституции РФ - Основного Закона государства.

Указом Президента РФ от 19 марта 2013 г. №207 «О должностном окладе Председателя Конституционного Суда РФ» с 1 января 2013 г. должностной оклад Председателя Конституционного Суда Российской

Федерации составляет 32752 рублей в месяц. Аналогичный оклад устанавливается и для Председателя Верховного Суда РФ.

Оклады судей соответствующих судов определяются в процентном отношении к окладу председателя высшего суда, возглавляющего отдельное направление.

Обеспечение стабильности и независимости судебной власти указывает на необходимость поддержания такого уровня материального обеспечения судей, при котором им будет гарантирован нормальный уровень жизни и возможность их удовлетворения собственных потребностей. В этой связи необходимым является установление возможности корректировки должностных окладов судей с учетом инфляции иных показателей, изменяющих их статус.

В этой связи в качестве дополнительной гарантии обеспечения стабильности судебной власти законодатель указывает на необходимость ежегодного пересмотра должностных окладов судей, но исключительно в пределах установленных лимитов расходования бюджетных средств.

Ещё одна выплата – оклад судьи за квалификационный класс. Это доплата за квалификацию, стаж судьи, т.е. коэффициент повышения размера вознаграждения применительно к уровню компетентности судьи. Фактически данная выплата представляет собой доплату к основному должностному окладу. Такой подход обусловлен стабильностью - ежемесячным характером такой выплаты, а также стабильностью ее размера.¹⁸

Размер данной выплаты устанавливается в процентном отношении от должностного оклада судьи. Оклад за квалификационный класс исчисляется в следующих размерах:

- девятый квалификационный класс - 30%;
- восьмой квалификационный класс - 40%;
- седьмой квалификационный класс - 50%;

¹⁸ Научно-практический комментарий к Закону РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. О.В. Исаенковой, Н.С. Мановой. – М., 2013.

- шестой квалификационный класс - 60%;
- пятый квалификационный класс - 75%;
- четвертый квалификационный класс - 90%;
- третий квалификационный класс - 105%;
- второй квалификационный класс - 120%;
- первый квалификационный класс - 135%;
- высший квалификационный класс - 150%.

Установление указанной иерархии свидетельствует о том, что чем более опытен судья, а соответственно, чем выше его должность или статус суда, в котором он осуществляет деятельность, тем выше и размер оклада за квалификационный класс.

Судьям судов РФ гарантируется ежемесячное денежное поощрение в размере, установленном действующим законодательством. Размер денежного поощрения определяется в процентах от должностного оклада. В самом общем виде поощрение представляет собой дополнительную выплату стимулирующего характера, которая производится в отношении наиболее квалифицированных работников за качественное исполнение должностных обязанностей. Однако, в настоящее время, в связи с тем, что данная выплата предусматривается в качестве одной из обязательных ежемесячных выплат всем судьям, она утрачивает свой стимулирующий характер и первоначальную сущность. Фактически в настоящее время она представляет лишь одну из форм доплаты судьям за их профессиональную деятельность.

Традиционным для российской правовой системы является установление ежемесячных доплат за выслугу лет, т.е. за стаж профессиональной деятельности в должности судьи. Как для судей, так и для иных категорий работников действует общий порядок применения данной доплаты - чем больше стаж работы в данной должности, тем выше ставка доплаты. Закон предусматривает доплату за выслугу лет в соответствующих законодательству размерах.

Судьям Российской Федерации гарантируются ежемесячные доплаты при наличии ученой степени и звания, а также за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Указанные доплаты производятся в процентном соотношении от должностного оклада судьи:

- при наличии ученой степени кандидата юридических наук или ученого звания доцента - 5%;
- при наличии ученой степени доктора юридических наук или ученого звания профессора - 10%;
- за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» - 10%.

Перечень выплат, причитающихся судье, является открытым. Закон допускает возможность установления и иных выплат или доплат в соответствии условиями его профессиональной деятельности. Формирование данной диспозитивной нормы направлено на всестороннее и полное обеспечение деятельности российских судов, независимости судей при отправлении ими правосудия.

К организационным гарантиям можно отнести:

- несменяемость и неприкосновенность судей;
- особый, установленный Законом порядок приостановления и прекращения полномочий судей;
- обеспечение защиты судей и их семей и т.д.

Судья, члены его семьи, их имущество находятся под особой защитой государства. На органы внутренних дел возложена обязанность по принятию необходимых мер по обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление.

Судья имеет право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия, которое выдается ему органами внутренних дел по его заявлению.

Вопросы обеспечения государственной защиты судей более детально регламентированы ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Согласно ч. 1 ст. 5 ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества компетентными органами с учетом конкретных обстоятельств могут применяться такие меры безопасности, как личная охрана; охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства; замена документов, изменение внешности.¹⁹

В целях реализации указанных мер безопасности могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в порядке, установленном ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».²⁰ Порядок выдачи служебного оружия судьям установлен Постановлением Правительства РФ от 18 декабря 1997 г. №1575.²¹

Приказом Министра внутренних дел России от 21 марта 2007 г. №281²² утвержден Административный регламент МВД России по исполнению государственной функции обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких.

¹⁹ Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 20.04.1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (постатейный). – М., 2008.

²⁰ Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

²¹ Постановление Правительства РФ от 18.12.1997 г. №1575 «О Порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям» // СЗ РФ. 1997. №51. Ст. 5818.

²² Приказ МВД РФ от 21.03.2007 г. №281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. №47. 19.11.2007.

Независимость судей обеспечивается также и деятельностью Судебного департамента при Верховном Суде РФ. На Судебный департамент возложены обязанности по осуществлению мероприятий кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленных на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ» от 8 января 1998 г.²³).

К процессуальным гарантиям относятся те гарантии, которые нашли своё отражение в процессуальных нормах, регламентирующих порядок осуществления правосудия по различным категориям дел.

П.Н. Шабанов предлагает отдельное определение для категории уголовно-процессуальных гарантий независимости судей, под которыми он понимает зафиксированные в УПК РФ средства, обеспечивающие реализацию назначения уголовного судопроизводства, а также обеспечивающие принятие судьей решений по уголовному делу исключительно на основе закона, совести и своего внутреннего убеждения.²⁴

Лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии со ст. 294 УК РФ, а также к административной ответственности, если допускают неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, в соответствии со ст. 17.3 КоАП РФ.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает разноплановые гарантии независимости судей, позволяющие говорить о наличии соответствующего механизма реализации независимости судебной власти в целом.

²³ Федеральный закон от 08.01.1998 г. №7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. №2. Ст. 223.

²⁴ Шабанов П.Н. Независимость судей в Российском уголовном процессе: проблемы теории и практики: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. С. 5.

Представляется необходимым более подробно рассмотреть отдельные проблемы обеспечения независимости судей в контексте реализации принципа независимости судебной власти.

Глава 2. Обеспечение независимости судей в контексте реализации независимости судебной власти

2.1. Нормативное обеспечение независимости судей в РФ

Для российских правовых реалий утверждение принципа независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральным законам – относительно новый аспект, который, к сожалению, не достаточно пока что реализован в правоприменительной практике.

Статья 5 Закона «О судебной системе» рассматривает самостоятельность судов и независимость судей в неразрывном единстве.

Вполне понятно, что, выступая в качестве независимого арбитра между государством и гражданином, судьи, как представители и непосредственные носители судебной власти, не могут не испытывать давления (или попыток его осуществления) со стороны широкого спектра возможных субъектов, включая органы госвласти, учреждения и т.д., которые могут потенциально обладать достаточными для осуществления такого давления возможностями.

Это создаёт явную необходимость обеспечения не только независимости судебной власти в целом, но и независимости судей в данной системе. Возникает необходимость конструирования особых правил, обеспечивающих независимость судьи, ограждения его от посторонних влияний не только извне системы, но и изнутри - со стороны вышестоящего судебного руководства.

По общепринятым в мировом сообществе стандартам судьи - олицетворение справедливости. Для этих целей в своё время создавались Основные принципы независимости судебных органов²⁵ Пункт 7 данного нормативного документа гласит: «Каждое государство-член обязано

²⁵ «Основные принципы независимости судебных органов», приняты в г. Милане 26.08.1985 - 06.09.1985 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. - М.: БЕК, 1996.

предоставить соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции».

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 19 февраля 2002 г. №5-П²⁶, статус судьи в России определяется Конституцией РФ, с тем, чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом; в этих целях провозглашается несменяемость и неприкосновенность судей, а также предусматривается их надлежащее материальное содержание (статьи 119, 120, 121, 122 и 124 Конституции РФ).

Конституционный статус судьи является не личной привилегией, а средством, которое призвано обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Тем самым статус судьи служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к уже достигнутому.

Это проистекает из требований о том, что в России не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей, в том числе гарантии их материального обеспечения.

Конституционный статус судьи включает в себя и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 г. №5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан - судей и судей в отставке» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. №3.

Из этого исходит и Закон «О статусе судей», положения которого во взаимосвязи с нормами Конституции РФ и Закона «О судебной системе» являются базовыми и, следовательно, исключают в ходе их последующей конкретизации и развития ограничение законодательных гарантий статуса судьи или снижение их уровня.

Принцип независимости судебной власти наиболее ярко выражается при осуществлении процессуальной деятельности судов в уголовном судопроизводстве.²⁷

Независимость судебной власти предопределяет независимость судей, персонифицирующих судебную власть. Независимость судей формируется под воздействием объективных и субъективных факторов, действующих в комплексе.

Тезисно, под независимостью судей следует иметь ввиду следующие моменты:

- в процессе осуществления правосудия по уголовным делам судья не ограничен мнением кого-либо из субъектов процессуальной деятельности, или какими-либо формальными доказательствами;
- судьи подчинены только Конституции РФ и федеральному законодательству;
- рассмотрение и разрешение уголовных дел осуществляется в процессуальных условиях, которые исключают (или существенно затрудняют) какое-либо постороннее воздействие на судей;
- вмешательство кого-либо в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещено под угрозой предусмотренной законом ответственности.

Независимость судей не предполагает отсутствие обязанностей – наоборот, она предопределяет достаточно жёсткие рамки. Отправной точкой здесь служит обязанность судьи соблюдать требования Конституции РФ, а

²⁷ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. - М.: Юрист, 2006. С. 43.

также общепризнанных норм и принципов международного права, международных договоров Российской Федерации и норм иных нормативно-правовых документов при осуществлении правосудия.

Данная обязанность установлена ч. ч. 2 и 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ч. ч. 1 - 3 ст. 5 Закона о судебной системе, п. 4 ст. 1 и п. 1 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Таким образом, независимость судьи означает независимость самого суда, рассматривающего и выносящего решение по конкретному уголовному делу. Поскольку именно в уголовном судопроизводстве наиболее существенно ограничиваются права и свободы граждан, значение рассматриваемого принципа резко возрастает.

По словам Д.В. Фетишева, независимость состоит в создании для судей таких условий осуществления их деятельности, при которых они могли бы рассматривать дела и принимать по ним решения на основе Конституции и других федеральных законов, руководствуясь исключительно своим внутренним убеждением, основанным на исследовании всех доказательств в их совокупности.²⁸

Независимость судей, в свою очередь, является одной из гарантий законности деятельности органов суда, а также важной предпосылкой установления истины по уголовным делам и реализации общественных и государственных интересов.

Принцип независимости судей был включен в виде ст. 8.1 в УПК РФ Федеральным законом от 02.07.2013 г. №166-ФЗ.²⁹

В науке высказывается точка зрения, в соответствии с которой включение этой нормы в виде отраслевого принципа не обусловлено какой-либо насущной необходимостью.³⁰ Так, положения о независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ) развивают предписания Конвенции о защите прав человека

²⁸ Фетишев Д.В. Судебная власть в механизме государства. – М.: Научная книга, 2007. С. 17.

²⁹ Федеральный закон от 02.07.2013 г. №166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №27. Ст. 3458.

³⁰ Химичева О.В., Химичева Г.П. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. №4. С. 625.

и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ч. 1 ст. 6 которой устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

По мнению указанного автора, международные договоры Российской Федерации, к которым относится и указанная Конвенция, являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство, (ч. 3 ст. 1 УПК РФ) и вряд ли требуют «дублирующих» норм в УПК РФ.

Кроме того, данное положение, в том виде, в котором оно закреплено в ст. 8.1 УПК РФ, не имеет фундаментального характера, что имеет отношение к иным процессуальным принципам, а выглядит, как более частное предписание, применяемое не в уголовном процессе в целом, а лишь на отдельных стадиях производства. По статусу данная норма больше походит на нормы, регулирующие общие условия предварительного расследования или общие условия разбирательства уголовных дел в суде. Поэтому вряд ли можно считать оправданной позицию законодателя по приданию статуса принципа тому предписанию, которое не имеет концептуального характера.

Говоря о выделении в тексте УПК РФ принципа независимости судей, С.С. Безруков пишет о том, что не воспринимая упреков со стороны представителей научного сообщества, законодатель продолжает насыщать систему принципов уголовного процесса положениями, механизм реализации которых в УПК должным образом не разработан либо и вовсе детально регламентируется иными законами, в частности о судостроительстве.³¹

Тем не менее, законодатель включил данное положение в текст УПК РФ, сформулировав его следующим образом:

³¹ Безруков С.С. Непринципиальные положения главы второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2014. №9. С. 13.

1. При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

2. Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.

3. Информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам.

В целях реализации ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ Судебным департаментом при Верховном Суде РФ был утверждён Порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях.³²

Под внепроцессуальным обращением понимается поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в

³² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.12.2013 г. №241 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. №3. март.

письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.

Как отмечает А.В. Юдин, цель раскрытия внепроцессуального обращения напрямую зависит от того, что понимать под внепроцессуальным обращением, которое может трактоваться в широком и в узком смысле.

1. Внепроцессуальное обращение - это любое обращение к суду, не подпадающее под признаки обращений процессуальных, исходящих от участников гражданского процесса, от лиц, претендующих на вступление в дело в том или ином процессуальном статусе, от иных субъектов. Отчасти такое понимание внепроцессуального обращения установлено законодательно.

Однако вопреки тому самому подходу, который реализован в действующем законодательстве, внепроцессуальное обращение – это не правонарушение, за которое должна быть определена ответственность, а просто некая юридическая форма (прием), способствующая объективному рассмотрению дела. Привлечение к ответственности за воздействие на суд здесь в принципе не исключено, однако это не является первоочередной целью законодателя, закрепившего нормы о внепроцессуальном обращении.

2. Внепроцессуальное обращение - это обращение к суду с целью склонить его к принятию определенного судебного акта, попытка воздействовать на суд.³³

При таком понимании внепроцессуального обращения уместна постановка вопроса об ответственности.

³³ Юдин А.В. Внепроцессуальные обращения по гражданским делам: понятие, виды, порядок раскрытия и последствия // Закон. 2013. №10. С. 155

Вскрытые нами противоречия в правовом регулировании внепроцессуальных обращений позволяют сделать вывод, что законодателю необходимо избрать один из двух вариантов закрепления внепроцессуальных обращений и их последствий.

На сегодняшний день регулирование режима внепроцессуальных обращений противоречиво: во-первых, внепроцессуальное обращение понимается крайне широко (по первому варианту); во-вторых, все внепроцессуальные обращения запрещены; в-третьих, действенные меры ответственности за внепроцессуальные обращения не установлены.

Мы можем видеть, что мотивы законодателя, вознамерившегося исключить попытки давления на суд, нашли не вполне точное отражение в соответствующих правовых нормах.

Как верно отмечается в научных публикациях, независимость судей следует обеспечивать не только от внешнего, но и от внутреннего влияния. В этом аспекте председатель соответствующего суда, обладая рядом руководящих полномочий, является наиболее уязвимым лицом в отношении коррупции. Для предупреждения коррупционных нарушений предлагается «изменить существующий порядок назначения на должность председателей (заместителей) судов общей юрисдикции, осуществить переход на систему выборов из числа судей соответствующих судов, а также закрепить законодательно избрание председателей (заместителей) судов на один срок - пять лет, не допуская переизбрания одного и того же лица на другой срок».³⁴

Говоря о гарантиях независимости судей, ни в коем случае нельзя забывать о возможной обратной стороне независимости – безнаказанности и произволе. А для того, чтобы избежать этого, в законодательстве должны быть предусмотрены механизмы привлечения судей к ответственности, с безусловным соблюдением соответствующих гарантий независимости.

³⁴ Гущина Н.А. Независимость судей как предпосылка справедливого и беспристрастного правосудия // Журнал российского права. 2016. №5. С. 159.

2.2. Ответственность судей в РФ

Реализация принципа независимости судей обеспечивается также особым порядком привлечения судей к тому или иному виду ответственности.

Однако учёные и практики едины во мнении о том, что судьи должны иметь определённые обязанности и нести ответственность за их невыполнение. В общественном сознании сложился устойчивый стереотип по поводу практической невозможности привлечения судьи к какой-либо ответственности.

За совершение должностного или иного проступка судья несет ответственность в соответствии с действующим законодательством при соблюдении установленных гарантий его неприкосновенности.

Действующее в Российской Федерации законодательство определённым образом регулирует вопросы отдельных видов юридической ответственности судей:

- гражданско-правовой ответственности;
- уголовно-правовой ответственности;
- административной ответственности;
- дисциплинарной ответственности.

При этом, вопросы неприкосновенности судей, в контексте возможности привлечения их к ответственности, не могут затрагиваться на региональном уровне – такими полномочиями не обладают законотворческие органы субъектов РФ или же органы местного самоуправления. Также неприкосновенность судей не может быть изменена подзаконными актами органов исполнительной власти, включая Правительство РФ.³⁵

Далее обратимся к анализу вопросов привлечения судей к разным видам ответственности.

Гражданско-правовая ответственность

³⁵ Ургалкин А. Ответственность в деятельности судьи // Мировой судья. 2009. №6. С. 6.

Гражданско-правовая ответственность судьи базируется на соответствующих нормах ГК РФ и п. 5.2 Европейской хартии о статусе для судей³⁶, предусматривающих, что возмещение ущерба, понесенного на незаконной основе вследствие решения или поведения судьи при исполнении им полномочий, обеспечивается государством.

В своём Постановлении от 25 января 2001 г. №1-П³⁷ Конституционный Суд РФ признал не противоречащим Конституции РФ положение, содержащееся в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, поскольку на основании этого положения подлежит возмещению государством вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства в результате принятия незаконных судебных актов, разрешающих спор по существу.

Данное положение в его конституционно-правовом смысле, выявленном в указанном Постановлении, и во взаимосвязи со ст. 6 и 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. При этом не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

³⁶ «Европейская хартия о статусе для судей (DAJ/DOC (98) 23)» (Принята в г. Страсбурге 08.07.1998 г. - 10.07.1998 г.) // СПС «Консультант плюс».

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 г. №1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. №3.

Однако, проблема гражданско-правовой ответственности судьи неоднозначна, также, как и сам механизм такого вида юридической ответственности.

В правовой литературе отмечается, что «некомпетентность судьи, обусловившая судебную ошибку, должна предполагать возможность компенсации пострадавшим лицам».³⁸ Подобную компенсацию следует рассматривать в качестве гражданско-правовой ответственности судьи. Но кто же обязан будет предоставить такое возмещение – сам судья, или же государство?

Административная ответственность

Административная ответственность судьи была отменена в 1989 г. Законом СССР «О статусе судей в СССР»³⁹ в целях исключения давления на судей со стороны ведомств, за деятельностью которых стал осуществляться судебный контроль, однако в 2001 г., в связи с внесением ряда изменений в Закон о статусе судей административная ответственность судей была восстановлена.

Восстановление этого вида ответственности современного российского судьи не означает восстановления прежней процедуры привлечения судьи к административной ответственности.

Во-первых, с представлением о таком привлечении должен обращаться Генеральный прокурор РФ.

Во-вторых, решение о привлечении судьи к административной ответственности на основании представления Генерального прокурора РФ и в 10-дневный срок после его поступления принимаются:

а) в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда

³⁸ Казанцев В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи // Российская юстиция. 2002. №2. С. 13.

³⁹ Закон СССР от 04.08.1989 г. «О статусе судей в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. №9. Ст. 223. (Акт утратил силу)

автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда - судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ;

б) в отношении судей иных судов - судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

В-третьих, при рассмотрении вопроса о привлечении судьи к административной ответственности суд, установив, что производство по этому привлечению обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, отказывает в таком привлечении.⁴⁰

Таким образом, был создан соответствующий механизм, создающий гарантии от возможных случаев необоснованного привлечения судей к административной ответственности. Вызывает вопрос фактическое устранение органов судейского сообщества от участия в решении вопросов о привлечении судей к административной ответственности.

В научных публикациях говорят о том, что в вопросе привлечения судей к административной ответственности много неясностей: не определены сроки давности привлечения судей к ответственности⁴¹, не ясен субъектный состав, отсутствует однозначное понимание того, как именно будут соблюдаться гарантии неприкосновенности судей при привлечении к данному виду юридической ответственности и т.д.⁴²

Тем не менее, это не совсем так, поскольку положительная практика привлечения судей к административной ответственности существует. Большинство заключений Верховного Суда РФ об удовлетворении представления о привлечении судьи к административной ответственности касается управления судьёй транспортным средством в состоянии опьянения:

⁴⁰ Алешина И. Привлечение судей к административной, дисциплинарной и уголовной ответственности // Законность. 2005. №6. С. 31.

⁴¹ Колесников Е.В., Селезнева Н.М. О повышении Ответственности судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. №3. С. 15.

⁴² Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность судей: за и против // Российская юстиция. 2001. №11. С. 25.

Заключение Верховного Суда РФ от 22.06.2012 г. №АКПИ12-954

Представление прокурора по решению вопроса о привлечении судьи к ответственности за правонарушения в области дорожного движения удовлетворено, поскольку вопрос о привлечении судьи к административной ответственности не связан с осуществлением им судебных полномочий, оснований для отказа в даче согласия о привлечении к административной ответственности в соответствии с требованиями КоАП РФ судьи в отставке не имеется;

Заключение Верховного Суда РФ от 31.05.2013 г. №АКПИ13-615

Представление прокурора о привлечении судьи к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, удовлетворено, поскольку вопрос о привлечении судьи в отставке к административной ответственности не связан с осуществлением им судебных полномочий.

Заключение Верховного Суда РФ от 10.09.2014 г. №АКПИ14-1126

Об удовлетворении представления прокурора о решении вопроса о привлечении судьи к ответственности по части 1 статьи 12.26 КоАП РФ.⁴³

Вместе с тем не исключено, что судьи, совершающие административные проступки, могут наказываться в дисциплинарном порядке.

Дисциплинарная ответственность

За совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание. Сам проступок, за совершение которого на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание, определен как виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения Закона «О статусе судей» и (или) Кодекса

⁴³ Заключение Верховного Суда РФ от 22.06.2012 г. №АКПИ12-954; Заключение Верховного Суда РФ от 31.05.2013 г. №АКПИ13-615; Заключение Верховного Суда РФ от 10.09.2014 г. №АКПИ14-1126 и др.

судейской этики⁴⁴, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Дисциплинарная ответственность применяется за совершение дисциплинарного проступка, причем Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» не предусматривает возможности применения норм трудового законодательства в случае привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Анализ практики применения Кодекса судейской этики позволяет сказать, что под дисциплинарным проступком признается: грубое и явное неисполнение требований гражданско-процессуального законодательства (при принятии исковых заявлений и принятии обеспечительных мер), на протяжении длительного периода времени вынесение чрезмерно мягких приговоров с применением условной меры наказания, неисполнение обязанностей судьи и председателя суда; внепроцессуальные порочащие контакты с подсудимым и его родственниками и др.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи, следует понимать и нарушение общепринятых норм морали, обязанностей при отправлении правосудия, правил поведения при исполнении иных служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности.⁴⁵

Дисциплинарная ответственность судьи Законом установлена трёх видов:

- замечание;
- предупреждение;

⁴⁴ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. №2. Февраль.

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 г. №27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №8. август.

- досрочное прекращение полномочий судьи (ст. 12.1 Закона о статусе судей)

Приведем конкретный пример. Так, председатель Саратовского областного суда обратился в Квалификационную коллегию судей Саратовской области с представлением о наложении дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий на мирового судью судебного участка № 2 Марковского района Саратовской области П. за совершение прогула без уважительных причин, имевшего место 11 ноября 2008 г. Исследуя обстоятельства дела, Квалификационная коллегия судей Саратовской области решила привлечь мирового судью к дисциплинарной ответственности и наложить на него дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Конституционный Суд РФ в своих Постановлениях от 28 февраля 2008 г. №3-П⁴⁶ и от 20 июля 2011 г. №19-П⁴⁷ признал, что возможность наложения на судью дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи за совершение им дисциплинарного проступка не противоречит Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу оно предполагает возможность применения данной меры взыскания лишь за совершение такого проступка, который порочит честь и достоинство судьи, является несовместимым со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности, что должно гарантироваться независимым статусом органов судейского сообщества, осуществляющих досрочное прекращение полномочий судьи, а также справедливой процедурой рассмотрения соответствующих дел. Конституционный Суд РФ отметил, что исследуемая норма не предполагает привлечение судьи к дисциплинарной

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 г. №3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. №3.

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 г. №19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. №5.

ответственности за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судейского усмотрения и не допустил при этом грубых нарушений при применении норм материального и процессуального права, делающих невозможным продолжение осуществления им судейских полномочий.

Как отмечается в науке, на сегодняшний день, весь огромный потенциал института дисциплинарной ответственности российских судей реализован далеко не полностью. В частности, в процедуре привлечения судьи к данному виду ответственности отсутствует чёткость.⁴⁸

По мнению В.К. Аулова и Ю.Н. Туганова, важным шагом по приведению дисциплинарной компоненты статуса судей судов Российской Федерации в соответствие с общепринятыми гуманитарными стандартами и идеалами могло бы стать и освобождение судьи на время дисциплинарной процедуры от исполнения его непосредственных судейских обязанностей, поскольку совмещение двух публичных обязанностей, имеющих повышенную общественную значимость, отрицательно сказывается на уровне защиты от дисциплинарных обвинений и на качестве отправления правосудия.⁴⁹

Большое практическое значение имеет фактически нерешенная проблема дисциплинарной ответственности судьи за низкий уровень профессиональной компетенции, проявленный им в ходе производства по делу.

Уголовная ответственность

Конституционное закрепление (в ч. 2 ст. 122 Конституции РФ) положения о невозможности привлечения судьи к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом, т.е. говорит о выводе на конституционно-правовой уровень судейского иммунитета в части наиболее строго вида ответственности – ответственности уголовной.

⁴⁸ Фоков А.П. Российская Федерация: порядок и основание привлечения судьи и дисциплинарной ответственности // Российский судья. 2007. №12. С. 3.

⁴⁹ Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Процедура дисциплинарной ответственности судей: пути дальнейшего совершенствования // Современное право. 2014. №6. С. 105.

Составными элементами существующего механизма привлечения судьи к уголовной ответственности являются нормы федерального законодательства, устанавливающие, что: судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению.⁵⁰

Личный осмотр судьи, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом в целях обеспечения безопасности других людей, вообще не допускается.

Осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий (если в отношении его не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого: в отношении судьи любого высшего суда страны, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда - судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ; в отношении судьи иного суда - судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.⁵¹

Решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи (как и о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу) принимается:

⁵⁰ Фоков А.П. Ответственность судьи в Российской Федерации // Российский судья. 2012. №5. С. 2.

⁵¹ Громов Н.А., Гушин А.Н., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. Учебно-практическое пособие. - М., 2003. С. 26.

- в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации - Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Конституционного Суда Российской Федерации;
- в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда - Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации;
- в отношении иных судей - Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

Заключение соответствующей судебной коллегии о наличии в действиях судьи признаков преступления принимается в 10-дневный срок после поступления в суд соответствующего представления.

Мотивированное решение Конституционного Суда РФ, либо соответствующей Квалификационной коллегии судей по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета РФ и заключения судебной коллегии о наличии в действиях судьи признаков преступления.

Как отмечается в литературе, существующий сегодня совокупный механизм уголовной ответственности судьи достаточно полным назвать нельзя.⁵²

Итак, нормативные положения об ответственности судей не совершенны. Законодатель адекватно не выразил своего отношения к

⁵² Шагиахметов А.М. Проблемы привлечения судьи к уголовной ответственности в Российской Федерации // Современные проблемы юридической науки: Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5-6 мая 2011 г.). В 2-х ч.. Ч. II. - Челябинск, 2011. С. 191.

понятиям «поступок, позорящий честь и достоинство судьи», «профессиональная ошибка», «судебная ошибка». Нет ясности относительно того, какие именно по своим свойствам и характеру профессиональные ошибки судьи влекут наступление ответственности, и кто при этом должен быть ответчиком – сам судья, или же государство?

Основания привлечения судей к ответственности должны быть достаточно определенно закреплены в федеральных законах.

Обширные полномочия судей должны дополняться реальным механизмом ответственности, который возможен при сохранении и упрочении гарантий их независимости.

Глава 3. Проблемы реализации независимости судебной власти в уголовном процессе Российской Федерации

3.1. Реализация независимости судебной власти в досудебном производстве по уголовным делам

Состязательное построение уголовного процесса освобождает суд, как орган и судью, как носителя судебной власти от функции обвинения, создавая тем самым значимую предпосылку его независимости от органов уголовного преследования.

Действующий УПК РФ не только провозгласил принцип состязательности, но и раскрывает его содержание в нормах и институтах данной отрасли права. Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. В ч. 3 ст. 15 УПК РФ подчеркивается то обстоятельство, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В целом нормативная модель судопроизводства создает предпосылки для принятия независимого судебного решения.

Независимость судей рассматривается законодателем в качестве принципа уголовного судопроизводства, подтверждением чего является его включение в главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». В связи с этим предполагается, что данный принцип тесно связан с иными уголовно-процессуальными принципами, поскольку, как справедливо отмечает Н.И. Газетдинов, «принципы уголовного процесса – это целостная

система, все элементы которой действуют в неразрывной связи друг с другом».⁵³

Таким образом, вся система принципов, действующих в сфере уголовного судопроизводства в определённой мере помогает реализации принципа независимости судей (и судебной власти в целом) начиная с досудебного производства по уголовным делам.

Процессуальные нормы, регламентирующие полномочия суда в уголовном процессе закладывают основу такой независимости.

Суд обладает исключительными полномочиями, которые определены той особой ролью, что отведена данному органу во всём комплексе уголовно-процессуальных правоотношений.

В соответствии со ст. 29 УПК РФ, только суд правомочен:

- 1) признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание;
- 2) применить к лицу принудительные меры медицинского характера;
- 3) применить к лицу принудительные меры воспитательного воздействия;
- 4) отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом.

Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

- об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога;
- о продлении срока содержания под стражей или срока домашнего ареста;
- о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую

⁵³ Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2008. №1. С. 12.

помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

- о возмещении имущественного вреда;
- о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- о производстве обыска и (или) выемки в жилище;
- о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ;
- о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;
- о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности;
- о реализации, об утилизации или уничтожении отдельных вещественных доказательств;
- о контроле и записи телефонных и иных переговоров;
- о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Примечательно, что реализация данных широких правомочий не предполагает какого-либо согласования со стороны какого-либо иного органа, в том числе органа уголовного преследования, что однозначно свидетельствует о независимости суда, как участника уголовного процесса.

В данном контексте целесообразно говорить об осуществлении судом судебного контроля – самостоятельного вида судебной деятельности, особой судебной функцией.⁵⁴

В нашей стране влияние судебного контроля распространилось на стадию расследования с 1992 г. Поворотным моментом стали положения Конституции РФ 1993 г., с принятием которой суду были предоставлены реальные контрольные полномочия в досудебном производстве.

Реализация судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам выступает как в качестве гаранта законного производства по делу, так и гаранта независимости судебной власти.

Примечательно, что деятельность суда является не поднадзорной прокуратуре (ст. 21 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁵⁵).

Следует отметить, что суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 125 УПК РФ.

Обеспечение независимости суда при производстве по делу обеспечивается установленным порядком формирования состава суда для рассмотрения конкретного дела с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы (ч. 1 ст. 30 УПК РФ).

Недостатком существующего в настоящий момент нормативного регулирования права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем

⁵⁴ Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. - М.: Юрист, 2008. С. 3.

⁵⁵ Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №8. Ст. 366.

судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК), можно считать фактическое отсутствие того механизма, который определял бы, какой именно судья должен рассматривать дело. И.Б. Михайловская верно отмечает, что «поскольку распределение дел между судьями находится в сфере полномочий председателя суда, то их количество в конечном счете определяется его собственными распоряжениями».⁵⁶

Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁵⁷ обозначены полномочия председателя суда по определению состава суда по конкретному делу. В частности, ч. 3 ст. 35 указанного Закона указывает, что председатель районного суда организует работу суда (п. 1), распределяет обязанности между своими заместителями, судьями (п. 3).

В рекомендациях Кабинета министров государств - членов Совета Европы от 13 октября 1994 г. «О независимости, эффективности и роли судей» в контексте обеспечения законности и независимости, определено, что «на распределение дел не должны влиять желания любой из сторон в деле или любые лица, заинтересованные в исходе данного дела. Такое распределение может производиться с помощью системы автоматического распределения или иным способом».

В соответствии с данными рекомендациями Федеральным законом от 14 июня 2011 г. №140-ФЗ⁵⁸ ч. 1 ст. 30 УПК РФ дополнена положением о том, что состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы.

⁵⁶ Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. - М.: Проспект, 2008.

⁵⁷ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 898.

⁵⁸ Федеральный закон от 14.06.2011 г. №140-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №25. Ст. 3533.

Указанные критерии успешно применяются на практике при распределении поступивших в суд дел между судьями.⁵⁹

Обозначенные правовые положения, как верно отмечает Конституционный Суд РФ в своей позиции, выраженной в одном из Определений, создает предпосылки формирования независимого и беспристрастного суда.⁶⁰

Но, как представляется, применение подобной автоматизированной системы не является обязательным: то есть, помимо автоматизированного способа, имеется возможность распределения дел между судьями и формирование состава суда в традиционном порядке, предусмотренном ст. 6.2 Закона «О статусе судей».

Как отмечает в своей работе Т. Вилкова, «автоматизированный способ должен применяться императивно во всех судах, кроме односоставных. Кроме того, должен быть разработан порядок использования информационной системы для формирования состава суда».⁶¹

Запрет на участие судьи в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. ч. 1 и 2 ст. 61, ст. 62 УПК) также следует рассматривать в качестве пути обеспечения независимости суда в производстве по уголовному делу.

По действующему УПК РФ отвод, который был заявлен судье, подлежит рассмотрению этим же судьей (ч. 4 ст. 65 УПК РФ). Учёные справедливо критикуют это положение. Принимать решение по заявленному судье отводу следует председателю суда, либо судье вышестоящего суда.

⁵⁹ Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. №КАС07-131 // СПС «Консультант плюс».

⁶⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 г. №370-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магомедова Закира Раджабовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 29 декабря 2010 года №433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

⁶¹ Вилкова Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. №2. С. 101

Представляется целесообразным поддержать выдвигаемое в науке предложение изложить ч. 4 ст. 65 УПК РФ в следующей редакции:

«4. Отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения или производстве следственных действий, либо жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, разрешается председателем данного суда, а в случае его отсутствия - судьей вышестоящего суда».⁶²

Также представляется необходимым дополнить ст. 63 УПК РФ положением, согласно которому судья не может участвовать в рассмотрении уголовного дела и подлежит отводу, если он делал публичные заявления и давал оценку по существу дела, находящегося у него в производстве.

3.2. Реализация независимости судебной власти в судебном производстве по уголовным делам

Непосредственно в судебном производстве по уголовным делам независимость судебной власти проявляется в наибольшей мере, поскольку именно здесь происходит непосредственное рассмотрение и разрешение уголовного дела.

Представляется, что гласность (открытость) судебного разбирательства, обеспечиваемая возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, которые не имеют непосредственного отношения к производству по делу (ст. 12 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации об обеспечении доступа к информации»⁶³, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о

⁶² Шабанов П.Н. Независимость судей в Российском уголовном процессе: проблемы теории и практики: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. С. 9.

⁶³ Федеральный закон от 22.12.2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации об обеспечении доступа к информации» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6217.

доступе к информации о деятельности судов»⁶⁴), может обеспечить общественный контроль за деятельностью суда, и, как следствие, также даёт возможность суду осуществлять правосудие в условиях независимости и беспристрастности.

Следует отметить, что для усиления гласности и «прозрачности» деятельности российских судов, на базе информационных технологий в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»⁶⁵ планируется снабдить порядка 1 250 зданий федеральных судов общей юрисдикции специальными видео-системами для протоколирования судебных заседаний, а также снабдить системами аудиопотоколирования порядка 10600 залов судов.

К числу гарантий независимости судей следует отнести закреплённую в законодательстве тайну совещания судей, которую следует считать одной из процессуальных гарантий независимости судей.

Безусловно, обеспечение постановления приговора и ряда других решений в специализированном помещении (совещательной комнате) позволяет нейтрализовать потенциальную возможность давить на суд.

Долгие годы традиционной формой правосудия было рассмотрение уголовных дел судом в составе профессионального судьи и двух народных заседателей. В ходе судебной реформы было высказано предложение отказаться от участия в суде народных заседателей, учитывая их низкую эффективность в осуществлении правосудия.

Данное предложение учтено законодателем. Согласно ст. 7 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. с 1 января 2004 года в Российской Федерации упразднен институт

⁶⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12. 2012 г. №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №3.

⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2013. №1. Ст. 13.

народных заседателей. Вопрос о сохранении или упразднении института народных заседателей обсуждался на страницах юридической печати.

Мнения по этому вопросу разделились. Одни юристы считают, что институт народных заседателей дискредитировал себя, поскольку списки народных заседателей составлялись формально, без должной проверки и согласия граждан, в результате в народные заседатели попадала публика «неправосудная» как в ментальном, так и в образовательном плане, а порой с ненормальным состоянием психики. Не зная материалов дела, уголовно-процессуального права, народные заседатели оказывались в роли статистов, нередко задавали наводящие вопросы или вопросы, выходящие за пределы судебного разбирательства. Граждан, которым выпадало быть народными заседателями, приходилось упрашивать, убеждать, вызывать к их гражданской сознательности, «отпрашивать» у начальства с работы.⁶⁶

По мнению других специалистов, «тенденция уменьшения коллегиальности при рассмотрении уголовных дел вряд ли рациональна, ведь единоличие при рассмотрении отдельных уголовных дел может снизить качество работы судьи и может создать благоприятные условия для различных коррупционных проявлений».⁶⁷

Л.Д. Кокорев считал, что «малоэффективное участие народных заседателей в суде объясняется не порочностью самого института, а неудачным избранием тех или иных лиц народными заседателями и неудовлетворительной работой с ними судей и органов юстиции».⁶⁸

Очевидно, что критика института народных заседателей справедлива и этот институт без сомнений нуждался в совершенствовании.

⁶⁶ Деменева А.В. Народные заседатели «засиделись» в своих креслах... // Юридический мир. 2003. №7. С. 47.

⁶⁷ Тарасов А.А. Институт народных заседателей в реформируемом уголовном процессе России // Российский судья. 2001. №5. С. 9.

⁶⁸ Кокорев Л.Д. О некоторых принципиальных положениях УПК России // Научное наследие. - Воронеж, 1997. С. 250.

Как указывает Т.В. Моисеева, «единоличное, без участия народных заседателей рассмотрение значительного числа дел следует признать далеко не оптимальной формой отправления правосудия».⁶⁹

Для того, чтобы народные заседатели в уголовном процессе не были «слепыми» наблюдателями и «глухими» слушателями, ими должны быть люди, «имеющие большой жизненный опыт, способность к общественной работе, принципиальные, стойкие в своих убеждениях, умеющие разбираться в жизненных ситуациях, справедливые в оценке поведения других». В связи с чем следует изменить порядок отбора народных заседателей.

Следует согласиться с мнением В.И. Руднева о том, что в процессе подбора кандидатов в народные заседатели должны участвовать также и управления судебного департамента при Верховном Суде РФ, в этот процесс следует также вовлечь и представителей управлений Минюста России в субъектах Федерации, которые могли бы оказать методическую помощь.⁷⁰

Как представляется, эффективность участия народных заседателей в судебных заседаниях во многом зависит от нравственных начал взаимоотношений председательствующего в суде и народных заседателей, основой которых должно быть равенство судей в осуществлении правосудия. Всеми своими действиями, своим отношением к народным заседателям председательствующий обязан способствовать проведению принципа коллегиальности в работе суда, обеспечению действительного равноправия судей, которыми в судебном заседании являются и народные заседатели.

Для каждого подсудимого главным вопросом является вопрос назначения наказания, поскольку решается его судьба.

Поэтому в вопросе назначения наказания и должна более всего проявляться позиция народных заседателей – представителей народа, непосредственно осуществляющих судебную власть.

⁶⁹ Моисеева Т.В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции. – М.: Юрлитинформ, 2006. С. 50.

⁷⁰ Руднев В.И. Оправдан ли отказ от участия народных заседателей в отправлении правосудия? // Российская юстиция. 2003. №8. С. 10.

Л.М. Карнозова справедливо замечает, что «если задача правосудия не ограничивается определением состава преступления и наказания виновных, но состоит, в конце концов, в решении вопроса о судьбе человека, то суд не может опираться исключительно на юридические знания».⁷¹

Народные заседатели обладая соответствующим жизненным опытом и знаниями могут помочь более успешному и эффективному правосудию. У них должна отсутствовать «привычка к судебной деятельности», и это имеет большое значение в преодолении нежелательных последствий профессионализма судей, когда происходит профессиональная деформация и снижается способность индивидуализированного подхода к каждому уголовному делу.

Также в юридической литературе высказано мнение о том, что участие общественности в уголовном процессе стимулирует поведение людей, единственно способных обеспечить наступление социально значимых результатов. При отрицательной направленности общественной оценки права к существующей в стране власти в обществе будет расти поддержка и сочувствие к тем, кто своими действиями нарушает правовые установления. Этот процесс тем более опасен, что с молчаливого и довольно ощутимого согласия общества формируется популярная модель противоправного поведения. Наиболее подвержены тому, чтобы перенять подобную модель поведения, подростки, чья жизненная позиция еще не сформировалась. Совершенно естественно в интересах любого демократического общества остановить стихийный процесс поддержки и популяризации модели противоправного поведения, для чего необходимо всемерно поощрять участие общественности в уголовном судопроизводстве.⁷²

Таким образом, гражданское общество, участвуя в уголовном судопроизводстве через своих представителей, осуждает противоправное

⁷¹ Карнозова Л.М. Участие граждан в отправлении правосудия. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства России. - М., 2002. С. 149.

⁷² Моисеева Т.В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции. – М.: Юрлитинформ, 2006. С. 51.

поведение своих граждан, способствует уважению права и соблюдению законов.

Упраздняя с 1 января 2004 года институт народных заседателей, законодатель тем самым, по мнению ряда учёных, значительно уменьшает участие граждан в отправлении правосудия, поскольку количество дел, рассматриваемых судом с участием коллегии присяжных заседателей, в несколько раз меньше, чем других дел, что ущемляет предоставленное гражданам Основным Законом право на участие в отправлении правосудия.

При этом необходимо отметить, что институт народных заседателей действует в Республике Беларусь, во Франции существует суд ассизов - смешанный состав судебной коллегии, где вопросы о доказанности преступления, его квалификации и мере наказания коллегиально решают три судьи и девять заседателей, в Германии - три судьи и 2 заседателя (шеффенская система).

Отправление правосудия по уголовным делам осуществляется с участием народных заседателей также в Финляндии, Швеции, Дании. Участие граждан в отправлении правосудия является одним из показателей развитости гражданского общества, становления демократии.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным восстановить и сохранить в дальнейшем институт народных заседателей и активно использовать данный институт при рассмотрении различных категорий уголовных дел, способствуя более обширному использованию коллегиальности, как гарантии независимости суда.

Заключение

В заключении работы подведём основные итоги и сделаем выводы.

По мнению ряда учёных, принцип независимости судебной власти, взяв своё начало в нормах Конституции РФ, в дальнейшем, уже получает развитие и детализацию в иных нормах нормативных документах. Данный принцип является отправным.

Исследуемый принцип даёт суду возможность осуществлять свои конституционные полномочия самостоятельно, то есть без какого-либо внутреннего или внешнего вмешательства и влияния. Базовая составляющая принципа независимости судебной власти – это ее основные функции в системе госвласти, через которые выражается функциональная обособленность этой ветви власти.

Таким образом, в содержание принципа независимости судебной власти входят элементы институционального, структурного, функционального, компетенционного, а также ресурсного обеспечения.

В этой связи, для наилучшей реализации рассматриваемого принципа, необходимо поддержать тех российских учёных, которые выступают за то, чтобы выделить в тексте Конституции РФ отдельную специальную главу о полномочиях судебной власти.

Независимость судебной власти невозможна без обеспечения независимостей судей, которые персонифицируют судебную власть. Независимость судьи, исходя из сказанного, означает независимость и самого судебного учреждения, в стенах которого рассматривается и разрешается конкретное уголовное дело.

Вполне понятно, что, выступая в качестве независимого арбитра между государством и гражданином, судьи, как представители и непосредственные носители судебной власти, не могут не испытывать давления (или попыток его осуществления) со стороны широкого спектра возможных субъектов, включая органы госвласти, учреждения и т.д., которые могут потенциально

обладать достаточными для осуществления такого давления возможностями. Это создаёт явную необходимость обеспечения не только независимости судебной власти в целом, но и независимости судей в данной системе. Возникает необходимость конструирования особых правил, обеспечивающих независимость судьи, ограждения его от посторонних влияний не только извне системы, но и изнутри - со стороны вышестоящего судебного руководства. По общепринятым в мировом сообществе стандартам судьи - олицетворение справедливости.

Тезисно, под независимостью судей следует иметь ввиду следующие моменты:

- в процессе осуществления правосудия по уголовным делам судья не ограничен мнением кого-либо из субъектов процессуальной деятельности, или какими-либо формальными доказательствами;
- судьи подчинены только Конституции РФ и федеральному законодательству;
- рассмотрение и разрешение уголовных дел осуществляется в процессуальных условиях, которые исключают (или существенно затрудняют) какое-либо постороннее воздействие на судей;
- вмешательство кого-либо в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещено под угрозой предусмотренной законом ответственности.

Независимость судей, в свою очередь, является одной из предпосылок установления истины.

Независимость судей, в свою очередь, является одной из гарантий законности деятельности органов суда, а также важной предпосылкой установления истины по уголовным делам и реализации общественных и государственных интересов.

Важнейшая роль в обеспечении независимости судей принадлежит гарантиям независимости судебной власти.

Гарантии независимости судей можно классифицировать на:

- материальные;
- организационные;
- процессуальные.

Под уголовно-процессуальными гарантиями независимости судей следует понимать зафиксированные в УПК РФ средства, обеспечивающие реализацию назначения уголовного судопроизводства, а также обеспечивающие принятие судьей решений по уголовному делу исключительно на основе закона, совести и своего внутреннего убеждения.

Действующее законодательство предусматривает разноплановые гарантии независимости судей, позволяющие говорить о наличии соответствующего механизма реализации независимости судебной власти в целом.

К организационным гарантиям можно отнести: несменяемость и неприкосновенность судей; особый, установленный Законом порядок приостановления и прекращения полномочий судей; обеспечение защиты судей и их семей и т.д.

Включение принцип независимости судей непосредственно в текст УПК РФ в ст. 8.1 многими авторами оценивается скептически, ввиду того, что данное положение, в той редакции, к которой оно закреплено в УПК РФ, не имеет фундаментального характера, что имеет отношение к иным процессуальным принципам, а выглядит, как более частное предписание, применяемое не в уголовном процессе в целом, а лишь на отдельных стадиях производства. Тем не менее, законодатель закрепил данное положение в тексте уголовно-процессуальной нормы.

Говоря о гарантиях независимости судей, ни в коем случае нельзя забывать о возможной обратной стороне независимости – безнаказанности и произволе. А для того, чтобы избежать этого, в законодательстве должны быть предусмотрены механизмы привлечения судей к ответственности, с безусловным соблюдением соответствующих гарантий независимости.

Как отмечается в литературе, существующий сегодня совокупный механизм ответственности судьи (в частности, уголовной) достаточно полным назвать нельзя.

Итак, нормативные положения об ответственности судей не совершенны. Законодатель адекватно не выразил своего отношения к понятиям «поступок, позорящий честь и достоинство судьи», «профессиональная ошибка», «судебная ошибка». Нет ясности относительно того, какие именно по своим свойствам и характеру профессиональные ошибки судьи влекут наступление ответственности, и кто при этом должен быть ответчиком – сам судья, или же государство?

Основания привлечения судей к ответственности должны быть достаточно определенно закреплены в федеральных законах.

Обширные полномочия судей должны дополняться реальным механизмом ответственности, который возможен при сохранении и упрочении гарантий их независимости.

Независимость судебной власти наиболее ярко проявляется именно в уголовном процессе – как в досудебном, так и судебном производстве по уголовным делам.

Говоря о досудебном производстве, следует отметить, что реализация независимости судебной власти происходит через систему взаимосвязанных между собой принципов уголовного судопроизводства. Кроме того, УПК РФ предусматривает ряд исключительных полномочий суда, которые определены той особой ролью, что отведена данному органу во всём комплексе уголовно-процессуальных правоотношений.

Примечательно, что реализация данных широких правомочий не предполагает какого-либо согласования со стороны какого-либо иного органа, в том числе органа уголовного преследования, что однозначно свидетельствует о независимости суда, как участника уголовного процесса.

В данном контексте целесообразно говорить об осуществлении судом судебного контроля – самостоятельного вида судебной деятельности, особой судебной функции.

Обеспечение независимости суда при производстве по делу обеспечивается установленным также порядком формирования состава суда для рассмотрения конкретного дела. Недостатком действующего правового регулирования считают отсутствие механизма, определяющего, какой именно судья должен рассматривать дело, если суд не является односоставным.

Ч. 1 ст. 30 УПК РФ дополнена положением о том, что состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы. Указанные критерии успешно применяются на практике при распределении поступивших в суд дел между судьями.

Как представляется, использование автоматизированной информационной системы носит диспозитивный характер. Для того, чтобы данное положение создавало предпосылки формирования независимого и беспристрастного суда, необходимо, чтобы автоматизированный способ применялся императивно во всех судах, кроме односоставных.

Институт отвода и самоотвода судей является одной из гарантий независимого и справедливого правосудия.

По УПК РФ отвод, заявленный судье, рассматривающему уголовное дело единолично, разрешается этим же судьей, что не обеспечивает в полной мере независимое судебное разбирательство. Разрешать заявленный судье отвод должен председатель суда либо судья вышестоящего суда. Поэтому, следует поддержать выдвигаемое в науке предложение изложить ч. 4 ст. 65 УПК РФ в следующей редакции:

«4. Отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения или производстве следственных действий, либо жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, разрешается председателем данного суда, а в случае его отсутствия - судьей вышестоящего суда».

Также представляется необходимым дополнить ст. 63 УПК РФ положением, согласно которому судья не может участвовать в рассмотрении уголовного дела и подлежит отводу, если он делал публичные заявления и давал оценку по существу дела, находящегося у него в производстве.

Непосредственно в судебном производстве по уголовным делам независимость судебной власти проявляется в наибольшей мере, поскольку именно здесь происходит непосредственное рассмотрение и разрешение уголовного дела.

Здесь в качестве составляющих, обеспечивающих независимость судебной власти, выделяют следующие:

- гласность (открытость) судебного разбирательства;
- установленную законом тайну совещания судей;
- наличие у суда полномочий по собиранию доказательств по собственной инициативе и по участию в исследовании доказательств;
- свободу оценки доказательств;
- право судьи на особое мнение и т.д.

Долгие годы традиционной формой правосудия было рассмотрение уголовных дел судом в составе профессионального судьи и двух народных заседателей. В ходе судебной реформы было высказано предложение отказаться от участия в суде народных заседателей, учитывая их низкую эффективность в осуществлении правосудия. Данное предложение учтено законодателем.

Очевидно, что критика института народных заседателей справедлива и этот институт без сомнений нуждался в совершенствовании. Как представляется, эффективность участия народных заседателей в судебных заседаниях во многом зависит от нравственных начал взаимоотношений председательствующего в суде и народных заседателей, основой которых должно быть равенство судей в осуществлении правосудия. Всеми своими действиями, своим отношением к народным заседателям председательствующий обязан способствовать проведению принципа коллегиальности в работе суда, обеспечению действительного равноправия судей, которыми в судебном заседании являются и народные заседатели.

участие общественности в уголовном процессе стимулирует поведение людей, единственно способных обеспечить наступление социально значимых результатов. При отрицательной направленности общественной оценки права к существующей в стране власти в обществе будет расти поддержка и сочувствие к тем, кто своими действиями нарушает правовые установления. Этот процесс тем более опасен, что с молчаливого и довольно ощутимого согласия общества формируется популярная модель противоправного поведения. Наиболее подвержены тому, чтобы перенять подобную модель поведения, подростки, чья жизненная позиция еще не сформировалась. Совершенно естественно в интересах любого демократического общества остановить стихийный процесс поддержки и популяризации модели противоправного поведения, для чего необходимо всемерно поощрять участие общественности в уголовном судопроизводстве. При этом необходимо отметить, что институт народных заседателей успешно действует в зарубежных странах.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным восстановить и сохранить в дальнейшем институт народных заседателей и активно использовать данный институт при рассмотрении различных категорий уголовных дел, способствуя более обширному использованию коллегиальности, как гарантии независимости суда.

Таким образом, задачи работы успешно реализованы: рассмотрено понятие принципа независимости судебной власти; охарактеризованы основные гарантии независимости судебной власти в РФ; обозначено содержание принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве; рассмотрены вопросы ответственности судей в РФ; рассмотрены проблемы реализации принципа независимости судебной власти как в досудебном, так и в судебном производстве по уголовным делам.

В целом укрепление независимости и самостоятельности судебной власти и судей способствует созданию в стране действительно правового государства, что обеспечивает надежную защиту законных интересов государства, общества и граждан России.

Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты

1. «Европейская хартия о статусе для судей (DAJ/DOC (98) 23)» (Принята в г. Страсбурге 08.07.1998 г. - 10.07.1998 г.) // СПС «Консультант плюс».
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. 10.12.1998.
3. «Основных принципов независимости судебных органов» (Приняты в г. Милане 26.08.1985 г. - 06.09.1985 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996
4. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
5. «Основные принципы независимости судебных органов», приняты в г. Милане 26.08.1985 - 06.09.1985 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1.
7. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 898.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
9. Федеральный закон от 22.12.2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации об обеспечении доступа к информации» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6217.
10. Федеральный закон от 14.06.2011 г. №140-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №25. Ст. 3533.

11. Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №8. Ст. 366.
12. Федеральный закон от 10.02.1999 г. №30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. №7. Ст. 877.
13. Федеральный закон от 02.07.2013 г. №166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №27. Ст. 3458.
14. Федеральный закон от 08.01.1998 г. №7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. №2. Ст. 223.
15. Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349.
16. Федеральный закон от 10.01.1996 г. №6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. №3. Ст. 144.
17. Федеральный закон от 20.04.1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1455.
18. Федеральный закон от 14.03.2002 г. №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №11. Ст. 1022.
19. Закон РФ от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №30. Ст. 1792.
20. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. №2. Февраль.
21. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2013. №1. Ст. 13.
22. Постановление Правительства РФ от 18.12.1997 г. №1575 «О Порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям» // СЗ РФ. 1997. №51. Ст. 5818.

23. Приказ МВД РФ от 21.03.2007 г. №281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. №47. 19.11.2007.
24. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.12.2013 г. №241 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. №3. Март.
25. Закон СССР от 04.08.1989 г. «О статусе судей в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. №9. Ст. 223. (Акт утратил силу)

2. Научная литература

26. Абова Т.Е. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО "ТК Велби", 2003.
27. Абросимова Е.Б. Судебная, законодательная и исполнительная власть: проблемы взаимоотношений и пределы воздействия // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. - М., 2006.
28. Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность судей: за и против // Российская юстиция. 2001. №11.
29. Алексеева Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2003.
30. Алешина И. Привлечение судей к административной, дисциплинарной и уголовной ответственности // Законность. 2005. №6.

31. Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Процедура дисциплинарной ответственности судей: пути дальнейшего совершенствования // Современное право. 2014. №6.
32. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015.
33. Безруков С.С. Непринципиальные положения главы второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2014. №9.
34. Вилкова Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. №2.
35. Владыкина Т. Напутственное слово председательствующего // Уголовное право. 2011. №6.
36. Гаджиев Г.А. Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации. – М., 2006.
37. Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2008. №1.
38. Громов Н.А., Гущин А.Н., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. Учебно-практическое пособие. - М., 2003.
39. Гущина Н.А. Независимость судей как предпосылка справедливого и беспристрастного правосудия // Журнал российского права. 2016. №5.
40. Казанцев В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи // Российская юстиция. 2002. №2.
41. Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 20.04.1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (постатейный). – М., 2008.
42. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. - М., 1998.

43. Колесников Е.В., Селезнева Н.М. О повышении Ответственности судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. №3.
44. Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. - М.: Юрист, 2008.
45. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / Отв. ред. В.П. Кашепов. - М., 2010.
46. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007.
47. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. – Самара, 2000.
48. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
49. Макаров Л. Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики // Уголовное право. 2012. №2.
50. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. - М.: Проспект, 2008.
51. Научно-практический комментарий к Закону РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. О.В. Исаенковой, Н.С. Мановой. – М., 2013.
52. Петрухин И.Л. Судебная власть. - М.: Проспект, 2003.
53. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма, Инфра-М, 2012.
54. Сайкин Л., Грузд Б. Невозможно быть беспристрастным, рассматривая отвод самому себе // Российская юстиция. 2003. №11.
55. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. - М.: Юристъ, 2006.
56. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

57. Соломон-мл. Питер Г. Судебная реформа Путина: не только независимость, но и подотчетность судей // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. №2(39).
58. Стецовский Ю. И. Судебная власть: Учеб. пособие. - М., 1999.
59. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2003.
60. Судебная реформа: проблемы и перспективы / Отв. ред. Б.Н. Топорнин, И.Л. Петрухин. - М., 2001.
61. Тихомиров Ю.А. Конституционные основы судебной системы // Судебная власть в России: роль судебной практики. - М., 2002.
62. Трубникова Т.В. Начало беспристрастности суда в уголовном процессе РФ: пренебрежение незаслуженно // Уголовная юстиция. Научно-практический журнал. 2013. №1 (1).
63. Ургалкин А. Ответственность в деятельности судьи // Мировой судья. 2009. №6.
64. Фетищев Д.В. Судебная власть в механизме государства. – М.: Научная книга, 2007.
65. Фоков А.П. Ответственность судьи в Российской Федерации // Российский судья. 2012. №5.
66. Фоков А.П. Российская Федерация: порядок и основание привлечения судьи и дисциплинарной ответственности // Российский судья. 2007. №12.
67. Химичева О.В., Химичева Г.П. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. №4.
68. Шабанов П.Н. Независимость судей в Российском уголовном процессе: проблемы теории и практики: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009.
69. Шагиахметов А.М. Проблемы привлечения судьи к уголовной ответственности в Российской Федерации // Современные проблемы юридической науки: Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический

факультет Южно-Уральского государственного университета, 5-6 мая 2011 г.). В 2-х ч.. Ч. II. - Челябинск, 2011.

70. Юдин А.В. Внепроцессуальные обращения по гражданским делам: понятие, виды, порядок раскрытия и последствия // Закон. 2013. №10.
71. Яшманов Б. Судебной реформе быть? Интервью с Дмитрием Козаком // Российская газета. 2001. 1 нояб.

3. Материалы юридической практики

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 г. №1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. №3.
73. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 г. №3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. №3.
74. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 г. №19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. №5.
75. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.1998 г. №23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 102 Федерального

закона «О федеральном бюджете на 1998 год» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. №6.

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 г. №5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан - судей и судей в отставке» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. №3.
77. Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 г. №370-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магомедова Закира Раджабовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 29 декабря 2010 года №433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
78. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2005 г. №504-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хисамиева Айрата Ирековича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
79. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 г. №44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ» // СЗ РФ. 2004. №14. Ст. 1341.

80. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 г. №380-О «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. №3. Ст. 232.
81. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12. 2012 г. №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №3.
82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 г. №27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №8. август.
83. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. №КАС07-131 // СПС «Консультант плюс».
84. Заключение Верховного Суда РФ от 22.06.2012 г. №АКПИ12-954.
85. Заключение Верховного Суда РФ от 31.05.2013 г. №АКПИ13-615.
86. Заключение Верховного Суда РФ от 10.09.2014 г. №АКПИ14-1126.